

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Якиманская И.С., Молокостова А.М. — Исследование восприятия подростками психологической безопасности образовательной среды // Психолог. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.1.39715 EDN: DQJXXM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39715

Исследование восприятия подростками психологической безопасности образовательной среды

Якиманская Ирина Сергеевна

ORCID: 0000-0001-7503-9848

кандидат психологических наук

доцент, кафедра клинической психологии и психотерапии, Оренбургский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

460000, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Ул.советская, 6

✉ Yakimanskay@narod.ru

Молокостова Анна Михайловна

кандидат психологических наук

доцент, кафедра социальной психологии, "Московский институт психоанализа" - негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

121170, Россия, Московская область, г. Москва, проспект Кутузовский, 34, строение 14

✉ molokostova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные страсти"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.1.39715

EDN:

DQJXXM

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2023

Аннотация: Предмет, цель работы. Эмпирическое исследование было нацелено на изучение параметров психологической безопасности образовательной среды как компонента детского социального опыта подростков. Новым является подход к исследованию представлений подростков о безопасности с точки зрения их изменений на протяжении длительного времени – с 2016 по 2022 год. Методом исследования стал опрос подростков, учащихся школ г. Оренбурга и Оренбургской области по предложенной нами анкете, включающей модификации методик И.А. Бaeвой (Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы) и Д.А.

Леонтьева (СЖО – тест смысловых ориентаций) Обследование проводилось дважды, в 2016 году и в 2022 году. Результаты. Обнаружен рост количества ответов, указывающих на отсутствие страхов и социальных рисков, связанных с социальной средой, также отмечено снижение количества ответов о проявлениях опасности в образовательной среде. Ресурсами помощи в опасных ситуациях в двух измерениях указаны родители и друзья, к педагогам обращается незначительное количество респондентов. Положительную тенденцию можно отметить в том, что большинство подростков способны обращаться за помощью в трудных ситуациях к взрослым. В ответах на вопросы о значимых и легкодоступных ценностях также не обнаружено значительной динамики, наиболее легкодостижимыми ценностями остаются деятельная жизнь, познание и наличие друзей. Выводы. Значительной динамики о оценке образовательной среды подростками школ Оренбурга и Оренбургской области не обнаружено. Однако поляризация оценок подтверждает, что часть подростков испытывает трудности реального взаимодействия в образовательной среде, что однозначно приводит к получению отрицательного социального опыта, формированию устойчивых качеств - беспомощности и пассивности.

Ключевые слова:

Психологическая безопасность, оценка образовательной среды, детский социальный опыт, подростки, ресурсы помощи, социальные риски, значимые ценности, легкодостижимые ценности, опрос, психологическое сопровождение

В социальной психологии изучение жизненного опыта традиционно связывают с началом размышлений о детском опыте в работах З. Фрейда, М. Клайн, Ф. Перлза, А. Ассаджиолли и других исследователей психоаналитического направления. Однако категория индивидуального опыта наиболее активно используется в рамках гуманистической психологии. Гуманистические психологи подчеркивают значение субъективного опыта как основного феномена в изучении и понимании человека. Так А. Маслоу утверждает, что «в основе большинства неврозов, так же как и при многих других расстройствах, лежит неспособность распознавать свои внутренние сигналы» [1].

Роджерс К. жизненный опыт оценивает с позиции того, насколько хорошо он служит тенденции актуализации. По мнению автора, интерпретация прошлых событий, а не их фактические обстоятельства, определяют настоящее поведение индивида [2].

В педагогической и возрастной психологии применяется устойчивое понятие и информативный конструкт, предложенный Л.С. Выготским, социальная ситуация развития. Восприятие социальных рисков образовательной среды самим учащимся является одним из параметров оценки социальной ситуации развития. В современной педагогической психологии социальная среда школы однозначно оценивается как конструктивное и мотивирующее или демотивирующее условие развития [3,4].

Мы обратились в работам, содержащим гипотетическую модель индивидуального опыта человека [5,6]. Предложенная исследователями модель включает такие элементы, как субъективный опыт - проявляется в активном отношении к собственной жизни, в поиске неповторимых личностных черт в себе, в ощущении изменчивости и текучести внутреннего мира; объектный опыт - проявляется в пассивном отношении к собственной жизни, ригидном восприятии собственного «Я», в простом описании, а не понимании

собственных поступков.

Нуркова В.В., развивающая автобиографический метод в психологии, выделила четыре различных источника воспоминаний о детстве: истинные натуральные; истинные социальные; ложные фантазийные; ложные артефактные [7]. Скорее всего, именно социальные события обладают наиболее впечатляющим действием в образовательном учреждении, так как, по мнению автора, они проявляются в диалоге со взрослыми. Социальные воспоминания часто являются воспитательным инструментом взрослого, применяемого для закрепления определенных черт характера ребенка и для формирования самооценки [8]. Так формируются социальные установки об опасности или безопасного взрослого мира.

В современных исследованиях различных факторов детского опыта и его влияния на развитие личности российские исследователи акцентируют внимание на безопасности образовательной среды. Мы обратились к некоторым работам, которые опираются на подход И.В. Баевой [9]. Основной угрозой автор считает возможность получения психологической травмы в процессе обучения и в образовательном пространстве, при этом причиняется ущерб конструктивному развитию и психологическому здоровью. Источником такой травмы И.А. Баева указывает психологическое насилие, его могут осознанно или в соответствии с установками совершать педагоги и родители. Прокомментируем несколько исследовательских работ, связанных с нашей темой.

В проведенном эмпирическом исследовании было показано, что особенности, связанные с сохранностью психического здоровья в образовательной среде следующие: ценности, социальный интеллект, низкий уровень агрессивности и жизнестойкость. Поддерживать психологическую безопасность учащегося позволяют конформность и следование традициям, позитивный образ будущего, переживание общности с другими людьми, способность понимать и прогнозировать чувства и поведение других людей, чувство вовлеченности в события жизни [10,11].

В своем исследовании А.А. Калаева также изучает взаимосвязь различных факторов и психологической безопасности среды. Автор показывает достоверную взаимосвязь оценок возможности управлять средой, возможности для личностного роста и параметрами психологического благополучия [12].

Представление об индивидуальном опыте как результате проявлений активности и инициативности исследовал В.С. Леднев. Автор связывал компоненты опыта личности с видами деятельности – с ценностно-ориентационной, познавательной, преобразовательной, коммуникативной, эстетической и физической. Субъективная оценка или самооценка была решающим компонентом в оценке опыта личности [13].

В педагогической психологии преобладает мнение, что если ребенок не может ставить себе цель, составлять программу её реализации цели, отслеживать и оценивать свои действия, то он не накапливает личностный опыт социального взаимодействия. Так Ю.О. Бирюкова выражает устойчивое в педагогических исследованиях понимание: личностный опыт приравнивается к рефлексии [14]. Полагаем, так подтверждается важность понимания оценки восприятия личностью социальной ситуации развития.

В работе А.Н. Селиванова проводится анализ компонентов проактивности и сравнение половых особенностей проактивности. Подтверждается, что положительная, однако, слабая взаимосвязь между проактивным поведением и психологической безопасностью

образовательной среды имеет гендерный аспект: юноши склонны использовать активно деятельные механизмы проактивного поведения, а девушки чаще используют основанные на эмоциях механизмы проактивного поведения. Так, юноши проявляют волевой контроль выстраивая поведение, например, уходят от стрессовой ситуации, а девушки чаще обнаруживают отрицательное эмоциональное реагирование [\[15, 16\]](#).

Положительное или разрушающее воздействие образовательной среды может сочетаться с деструктивным воздействием семьи или социума, окружающих ребенка. Образовательное учреждение может создавать пространство, где учащийся встречается с поддержкой, давлением или изоляцией. Так, показывает автор, высокий уровень психологической безопасности образовательной среды снижает выраженность переживания одиночества, проявлений симптомов депрессии, способствует развитию более высокого уровня осознанности и ответственности за достижения в настоящем и будущем [\[16\]](#). Смутное восприятие жизненной перспективы и безнадёжность приводят к формированию устойчивых личностных особенностей - эмоциональной нестабильности, негативизма, самовлюбленности и ранимости [\[17\]](#).

Недостаточность социальных или личностных особенностей, связанных со способностью справляться с трудностями и стрессами взросления становится весьма значимым фактором развития или его стагнации. Отсутствие конструктивных способов и сильных личностных черт не может быть предметом отвержения ребенка, ответственность лежит на взрослых, педагогах и родителях, которые имеют ресурсы и опыт создавать безопасную социальную среду, способствующую развитию, психическому и физическому здоровью ребенка [\[18\]](#).

Цель и предмет. Нами было организовано и проведено исследование, направленное на изучение параметров психологической безопасности образовательной среды.

В исследовании изучались оценка образовательной среды школ подростками, а также ценностно-ориентационная направленность подростков-учащихся в г. Оренбурге и области. Обследование проводилось дважды, в 2016 году и в 2022 году. В опросе 2016 года приняли участие подростки сельских и городских школ, соответственно 1904 и 1149 подростков (возраст 13-15 лет, 50% мальчиков, 50% девочек). В опросе 2022 года приняли участие подростки сельских и городских школ, соответственно 1946 и 1320 подростков (возраст 13-15 лет, 50% мальчиков, 50% девочек). Обследование проводилось по запросу Министерства образования Оренбургской области в 2022 году с целью мониторинга образовательной среды и общеобразовательных учреждений, начатого в 2016 году.

Методом исследования стал опрос подростков, учащихся школ г. Оренбурга и Оренбургской области по предложенной нами анкете, включающей модификации методик И.А. Боевой (Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы) и Д.А. Леонтьева (СЖО – тест смысложизненных ориентаций) .

Далее представлены результаты опроса подросткам по некоторым вопросам, наиболее тесно связанным с оценкой образовательной среды. В таблице 1 и на диаграмме 1 представлено распределение ответов подростков об общем ощущении безопасности в 2016 и в 2022 годах.

Рисунок 1. Общая оценка безопасности подростками в сравнении ответов 2016 и 2022 годов.

Как отражено на диаграмме 1, прослеживается увеличение однозначно положительных оценок среды, так в 2016 году 16 % подростков сообщали, что не опасаются никого и ничего, в 2022 году уже 24 % респондентов дает таких ответов. Также значительно увеличилось число ответов о том, что подросток никогда не сталкивается с опасностью, в 2016 году таких ответов 36%, в 2022 году – 44%. В то же время снизилось количество ответов, свидетельствующих о том, что приходится сталкиваться с трудностями и о предпочтении сидеть дома, всего таких ответов было около 20% в 2016 году по сравнению с 8 % в 2022 году. По ответам подростков можно заключить, что примерно одинаковое количество подростков справляется с воспринимаемыми опасностями: 28 % в 2016 году и 24% в 2022 году, и с ними не встречается, 8% в 2016 году и 7 % в 2022 году.

Таблица 1. Количество ответов о воспринимаемых опасностях в обследованиях подростков 2016 года и 2022 года

Год исследования	Формулировка ответов и количество соответствующих ответов в %				
	Ничего и никого не боюсь	Никогда не сталкивался с настоящей опасностью	Опасные ситуации бывают, но я с ними справляюсь	Довольно часто приходится сталкиваться с опасностью	В вечернее время предпочитаю сидеть дома
2016	16	36	28	8	20
2022	24	44	24	7	8

При оценке общего состояния безопасности снижение количества ответов об опасной среде можно связать со снижением криминогенной ситуации в Оренбурге и Оренбургской области. Мы проводили психологический анализ комментариев подростков, которые они давали в дополнение к выбору ответа из предложенных. Пустая графа для ответа включала такое пояснение: «Если вам скучно, стремитесь ли вы войти

в группы сверстников, собираете ли вы сами друзей вместе, общаетесь в интернете.... Или дайте ответ, который больше соответствует вашим потребностям».

Позитивную динамику в оценках образовательной среды можно связать и с тем, лишь незначительная часть опрошенных подростков осознает социальные риски. Подростки зачастую отказываются от контактов с друзьями и разнообразных активностей, не проявляют инициативность и самостоятельность в формировании круга общения и в выборе интересной общественно значимой, объединяющей и мотивирующей совместной активности. Также вероятно, что когнитивная и эмоциональная ориентировка подростков в сложных ситуациях затруднена, обнаруживается неготовность самого подростка к проактивной деятельности. Лишь незначительная часть подростков дала пояснения о собственной роли в организации общения, таких ответов 34 %. «Ничего не делаю», «сижу в интернете» – так написали 12 % подростков в 2016 году и 65 % в 2022 году. Можно заключить, что подростки ограничивают себя в получении реального, а не виртуального опыта и построении дружбы и сотрудничества с ближайшим окружением, предпочитая окружение виртуальное.

Видимо, значительная часть подростков не чувствуют себя субъектами своей жизни. Снижение количества ответов о том, что подросток справляется с опасностями также может свидетельствовать об отсутствии опыта обращения за помощью в совладании с жизненными невзгодами и трудностями в общении.

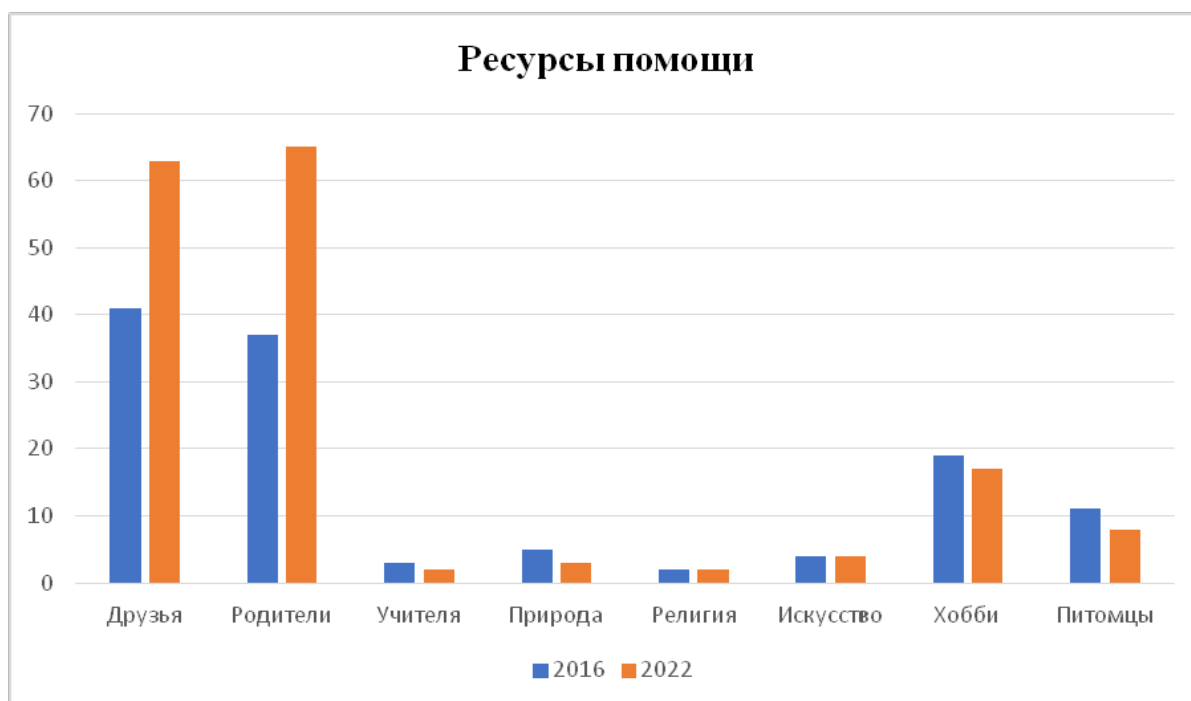

Рисунок 2. Ресурсы помощи и поддержки для подростков в сравнении ответов 2016 и 2022 годов.

В таблице 1 и на рисунке 2 отражена динамика ответов об основных ресурсах помощи, которые дали подростки в 2016 и 2022 годах. Подростку было предложено указать три наиболее применимых ресурса помощи. В диаграмме указано общее количество ответов по всей группе респондентов по каждой категории ответов - родители, друзья, вторые места занимают учителя, природа, хобби и домашние питомцы. Наиболее востребованными являются друзья и родители, причем в 2022 году (41% - друзья и 27% - родители) количество таких ответов увеличилось по сравнению с количеством ответов, данных в 2016 году (63% - друзья и 65% - родители).

Таблица 2. *Количество ответов подростков о доступных ресурсах помощи*

Год исследования	Ресурсы и количество соответствующих ответов в %							
	Друзья	Родители	Учителя	Природа	Религия	Искусство	Хобби	Питомцы
2016	63	65	3	5	1	3	19	12
2022	41	27	2	3	1	3	16	8

Мы полагаем, что данный результат подтверждает не только готовность, но и способность подростков обращаться за помощью в ситуациях, связанных с опасностью. То, что большинство подростков дает ответы об обращении к ресурсам – друзьям и родителям – является как обнадеживающим, так истораживающим, психологическое сопровождение подростков может опираться на эти востребованные ресурсы, способствовать обнаружению других ресурсов теми, кто им не пользуется. Малое количество ответов, указывающих на возможности обращения к учителю как ресурсу помощи, причем снижающееся от 2016 года к 2022 году (3% и 2% соответственно) не является случайным.

Можно сделать вывод, что педагог занят основной профессиональной деятельностью по обучению, и его личностный ресурс или недостаточен для учеников, или педагог сознательно не помогает подросткам справляться с трудностями. Возможно, прямые профессиональные задачи, поставленные педагогу органами управления образованием, являются превышающими его психические способности и временные ресурсы, что не позволяет ему эффективно решать задачи по воспитанию учащихся. Но это противоречие снижает доступность учителя и безопасность среды образовательной организации. Подростки не получают опыта взаимодействия с безопасным и дружелюбным взрослым, что не способствует получению конструктивного опыта и освоению эффективных способов разрешения проблем.

В таблице 3 и на рисунках 3 и 4, представлено количество ответов о значимых (важных) и наиболее легко достижимых ценностях. Подросткам было предложено выбрать не менее трех ценностей, как значимых, так и наиболее легко достижимых.

Интересным является и то, что значимые ценности в ответах подростков зачастую являются наименее достижимыми. Наиболее важными ценностями, как в 2016 году, так и в 2022 году, являются здоровье (53% и 63%), материально-обеспеченная жизнь (38% и 42%) и наличие хороших и верных друзей (35% и 37%) и любовь (37% и 29%). Свобода в выборе действий является довольно значимой, но трудно достижимой ценностью, причем в обследовании 2022 года разница между количествами ответов о важности (10% и 13%) и легкости достижения (22% и 18%) свободы меньше, чем в 2016 году. Наименее значимыми ценностями подростков в двух измерениях являются ценность переживаний красоты в природе и искусстве и творчество, такие ответы не набирают более 5% ответов по всей выборке.

Мы полагаем, что наиболее важные ценности определяются потребностью в социальных связях и принадлежности к группе, в то время как менее важные ценности связаны с индивидуальными и своеобразными чертами и интересами подростков.

Таблица 3. *Динамика изменения количества ответов подростков о важных и наиболее легко достижимых ценностях в 2016 и 2022 годах*

Ценности	2016		2022	
	Значимые	Легко	Значимые	Легко

		достижимые		достижимые
Деятельная жизнь	22	36	23	37
Здоровье	53	24	63	26
Интересная работа	35	30	37	32
Переживание прекрасного в природе и искусстве	5	15	5	16
Любовь	37	14	29	20
Материально-обеспеченная жизнь	38	14	42	17
Наличие хороших и верных друзей	35	31	37	36
Уверенность в себе	20	23	35	36
Познание	9	34	14	24
Свобода как независимость в действиях	10	22	13	18
Счастливая семейная жизнь	35	17	35	18
Творчество	4	27	9	25

Судя по количеству ответов, можно заключить, что самыми легкодостижимыми ценностями являются активная и деятельная жизнь, наличие верных друзей, уверенность в себе, интересная работа, познание. Закономерным является ответ о важности здоровья и материально – обеспеченной жизни, так как современное состояние общества и экономики побуждает взрослых транслировать детям ощущение опасности. Скорее всего, постоянная забота о материальном достатке приводит к восприятию взрослой жизни как нездоровой и наполненной непосильными заботами.

В то же время ценность познания не является значимой, значимой ее указывает меньшинство подростков. Незначительная ценность переживаний красоты в природе и искусстве сопровождается указанием на легкость ее достижения. Скорее всего, невысокая ценность переживаний красоты снижается ее легкодоступностью.

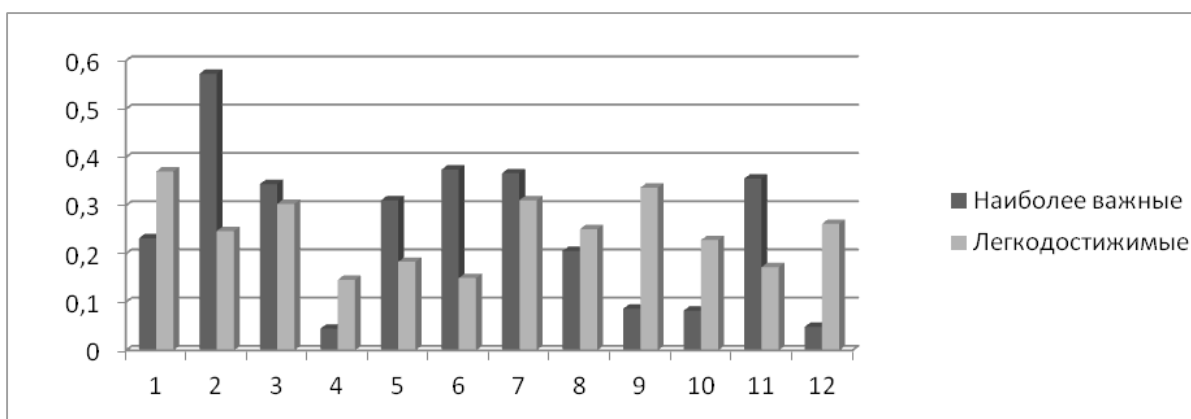

Рисунок 3. Соотношение ответов подростков о наиболее важных и достижимых ценностях в 2016 году. На диаграмме приняты условные обозначения: 1- Деятельная жизнь; 2 - Здоровье; 3- Интересная работа; 4 - Переживание прекрасного в природе и искусстве; 5 - Любовь; 6 - Материально-обеспеченная жизнь; 7 - Наличие хороших и верных друзей; 8 - Уверенность в себе; 9 - Познание; 10 - Свобода как независимость в действиях; 11- Счастливая семейная жизнь, 12 - Творчество.

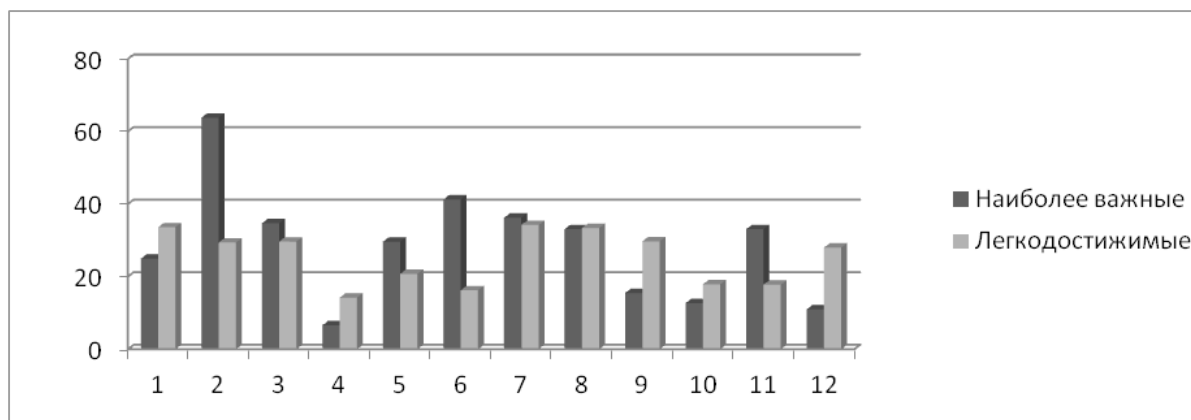

Рисунок 4. Соотношение ответов подростков о наиболее важных и достижимых ценностях в 2022 году. На диаграмме приняты условные обозначения: 1- Деятельная жизнь; 2 - Здоровье; 3- Интересная работа; 4 - Переживание прекрасного в природе и искусстве; 5 - Любовь; 6 - Материально-обеспеченная жизнь; 7 - Наличие хороших и верных друзей; 8 - Уверенность в себе; 9 - Познание; 10 - Свобода как независимость в действиях; 11- Счастливая семейная жизнь, 12 - Творчество.

Такой опыт восприятия взрослой жизни не способствует формированию самостоятельности и инициативности. В то же время значительное количество ответов подростков позволяет сделать выводы об осознании ими роли собственной активности в достижении успеха и счастливой жизни. Социальные риски в восприятии подростков превышают когнитивные и эмоциональные способности, возможно, опыт встречи с материальным неблагополучием и стрессом приводит к устойчивой беспомощности и неспособности выстраивать общение и деятельность в соответствии со своими ценностями и потребностями.

То же можно отметить в отношении ценности познания, которое является не просто доступной, но и обязательной деятельностью подростка. Вероятно, социальная среда не дает понимания, что образование дает инструменты и возможности для достижения желаемого материального статуса и достойного круга общения. В той же мере, вероятно, что подростки воспринимают кризисную среду общества и школы, низко оценивая успешность педагогов и окружения.

Наименьшее расхождение или большая близость важности и достижимости обнаруживаются лишь в отношении ценности «наличие хороших и верных друзей». В 2016 году о значимости друзей было дано 35% ответов, о достижимости – 31%; в опросе 2022 года значимость верных друзей была отмечена в 37% ответов, достижимость – в 36%. Можно заключить, что содержание и приоритеты в сравнении ответов 2016 и 2022 годов не имеют очевидных различий.

В целом полученные результаты можно связать с тем, что педагогам образовательных учреждений в настоящее время удается создавать благоприятную для большинства подростков социальную среду, однако внимание следует обращать на тех подростков, кто воспринимает образовательную среду как опасную и связанную с социальными

рисками.

Можно заключить, что оценка опасности / безопасности образовательной среды отражает накопленный детский опыт встречи с социальным миром. В подростковом возрасте личность активно осваивает способы социального взаимодействия, включающие разрешение трудных ситуаций общения и взаимодействия. Однако мы не связываем данный возраст с принятием необратимых установок и способов поведения, полагаем, коллегальная грамотная работа психологов и педагогов может дать ребенку значительный позитивный социальный опыт.

Библиография

1. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / А. Маслоу.-М.: Смысл, 2019.-423 с.
2. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс.- М.: Прогресс, 2017.-479 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия человеческой жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская.-М.: Мысль, 2018.-299 с.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс.- М.: Прогресс, 2017.-479 с.
5. Ветрова, В. В. Уроки психологического здоровья : (Рук. для психологов, педагогов и родителей по развитию личности ребенка дошк. и мл. шк. возраста) / В. В. Ветрова.-М. : Пед. о-во России, 2000.-183,
6. Салихова, Л. Б. Становление индивидуального опыта младших школьников в зависимости от стиля родительского отношения [Текст]: дисс. канд. псих. наук: 19.01.07 / Л.Б. Салихова.-М., 2017.-157 с.
7. Нуркова, В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности [Текст] / В.В. Нуркова.-М.: УРАО, 2019.-315 с.
8. Корнеев, П.В. О понятии жизненного опыта / П.В. Корнеев [Текст] // Философские науки.-2019.-№ 1.-С. 143-147.
9. Модель психологической безопасности подростка в образовательной среде / И. А. Баева, Е. Б. Лактионова, Л. А. Гаязова, И. В. Кондакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 7-18.
10. Баева, И. А. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде / И. А. Баева, Л. А. Гаязова, И. В. Кондакова // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 3(104). – С. 482-497.
11. Баева, И. А. Психологическая безопасность подростков в образовательной среде: факторы риска и защитные факторы / И. А. Баева, И. В. Кондакова // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 14–15 октября 2022 года. – Севастополь: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение “Институт природно-технических систем”, 2022. – С. 12-17.
12. Калаева, А. А. Особенности взаимосвязи психологической безопасности психологического благополучия подростков в образовательной среде / А. А. Калаева // Научный альманах. – 2019. – № 1-2(51). – С. 194-197.
13. Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы [Текст] / В.С. Леднев.-М.: Высш. школа, 2018.-223 с.

14. Бирюкова, Ю.О. Развитие личностного опыта младших школьников в учебном процессе [Текст]: дисс канд. психол. наук / Ю.О. Бирюкова.-Волгоград, 2019.-254 с.
15. Селиванов, А. Н. Гендерный аспект взаимосвязи проактивного поведения подростков и психологической безопасности образовательной среды / А. Н. Селиванов // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6(46). – С. 629-635.
16. Чепелева, И. Ф. Влияние психологической безопасности образовательной среды на антивитальные переживания подростков / И. Ф. Чепелева // Актуальные исследования. – 2021. – № 42(69). – С. 98-100.
17. Буторин, Г. Г. Факторы риска семейной деструкции при вынужденной миграции / Г. Г. Буторин, Л. А. Бенько // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее : Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии, Уфа, 18–20 мая 2016 года. – Уфа: Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2016. – С. 78-79.
18. Баева, И. А. Психологическая безопасность подростков в образовательной среде: факторы риска и защитные факторы / И. А. Баева, И. В. Кондакова // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 14–15 октября 2022 года. – Севастополь: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Институт природно-технических систем", 2022. – С. 12-17.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Судя по названию статьи и ее тексту, речь идет о социализации подростков в аспекте оценок ими психологической безопасности образовательной среды. Поскольку автор не уделил внимания обоснованию актуальности своего исследования, приходится догадываться о его замысле. Необходимо обоснование актуальности с учетом современных представлений о проблемах безопасности именно в отношении образовательной среды. Поэтому представленные в самом начале текста литературные данные не совсем корректны, поскольку с тех пор все изменилось принципиальным образом.

Например, автор пишет, ссылаясь на литературу, что в трудах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой – Славской и других советских психологов, изучались этапы и особенности жизненного пути, главным образом через понимание личности как субъекта жизни. Ананьев Б.Г. указывает, что поворотные моменты подлежат определению непосредственно самой личностью, способной приложить активность и изменить направление жизни. Платонов К.К. трактует жизненный опыт как одну из подструктур личности. К заявленной тематике это отношения не имеет.

Как и ссылки на то, что поддерживать учащемуся психологическую безопасность позволяют конформность и следование традициям, позитивный образ будущего, переживание общности с другими людьми, способность понимать и прогнозировать чувства и поведение других людей, чувство вовлеченности в события жизни.

Некоторые литературные данные не соответствуют контексту. Например, такие, как: «В своем исследовании А.А. Калаева также изучает взаимосвязь различных факторов и психологической безопасности среды. Автор показывает достоверную взаимосвязь

оценок возможности управлять средой, возможности для личностного роста и др. и параметрами психологического благополучия».

Можно согласиться, что «Образовательное учреждение может создавать пространство, где учащийся встречается с поддержкой, давлением или изоляцией». А также с тем, что «Смутное восприятие жизненной перспективы и безнадёжность приводят к формированию устойчивых личностных особенностей - эмоциональной нестабильности, негативизма, самовлюбленности и ранимости».

Тем не менее, выводы автора по анализу литературных данных в целом также не совсем убедительны. Например, такие как «Основные характеристики индивидуального опыта: социальное происхождение, событийность, эмоциональная насыщенность; открытость и организованность». По сути, такая формулировка выводом не является.

В тексте не сформулированы такие необходимые понятия, как методология исследования, его цель и предмет. Нет обоснования научной новизны. Не показаны методы исследования и возможности статистической обработки полученных данных. Просто указано, что «В опросе 2016 года приняли участие подростки сельских и городских школ, соответственно 1904 и 1149 подростков. В опросе 2022 года приняли участие подростки сельских и городских школ, соответственно 1946 и 1320 подростков». Все это требует доработки и уточнения. Желательно также показать возраст контингента, который в данном случае имеет принципиальное значение.

Стиль изложения материала поверхностный и малоубедительный. Написать можно, что угодно. Тем более, что по данному контенту, что-либо проверить, пересчитать не представляется возможным. Например, имеются только рисунки, а где таблицы с усредненными хотя-бы данными? Рисунки без статистических таблиц ничего не значат. А ведь автор пишет, «Как отражено на диаграмме 1, прослеживается увеличение однозначно положительных оценок среды, так 2016 году 16 % подростков сообщали, что не опасаются никого и ничего, в 2022 году уже 24 % респондентов дает таких ответов. Также значительно увеличилось число ответов о том, что подросток никогда не сталкивается с опасностью, в 2016 году таких ответов 36%, в 2022 году – 44%. В то же время снизилось количество ответов, свидетельствующих о том, что приходится сталкиваться с трудностями и о предпочтении сидеть дома, всего таких ответов было около 20% в 2016 году по сравнению с 8 % в 2022 году». И так далее по всем рисункам.

Сама структура текста не соответствует логике изложения научного материала. Должны быть обоснование актуальности, цель и предмет исследования, его методология, выводы и заключение. Ничего этого нет. Требуется существенная доработка текста.

Содержание включает собственную аргументацию автора. Ссылок на результаты подобных исследований у других авторов нет.

Выводов нет.

Заключение сводится к тому, что, по мнению автора, «оценка опасности/безопасности образовательной среды отражает накопленный детский опыт встречи с социальным миром. В подростковом возрасте личность активно осваивает способы социального взаимодействия, включающие разрешение трудностей в общении и взаимодействия. Однако мы не связываем данный возраст с принятием необратимых установок и способов поведения, полагаем, что коллегия грамотная работа психологов и педагогов может дать ребенку значительный позитивный социальный опыт и помочь в становлении субъективности». Но такое заключение само по себе слишком общее и к представленным данным почти не имеет конкретного отношения.

В библиографическом списке представленные источники также не все прямо относятся к заявленной тематике. Например, источники под №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 18.

Поскольку исследование выполнено и потенциал текста имеет перспективу его

доработки, рекомендовать данную статью к публикации целесообразно только с учетом представленных в рецензии замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Исследование восприятия подростками психологической безопасности образовательной среды».

Предмет исследования. Предмет исследования в работе не обозначен. Опираясь на название, можно отметить, что в качестве предмета выступает исследование восприятия подростками психологической безопасности образовательной среды. Причем, автором был проведен сравнительный анализ результатов современных с 2016 годом.

Методология исследования. В основу исследования была положена цель, которая заключается в необходимости изучить параметры психологической безопасности образовательной среды. В качестве основного метода был выбран опрос подростков, которые обучаются в г. Оренбург и Оренбургской области. Методиками выступила модернизированная анкета И.А. Бабаевой и тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Причем, автором были произведено сравнение данных за 2016 и 2022 годы. Внимание уделялось общей безопасности подростков в сравнении ответов, часто воспринимаемым опасностям, наличию ресурсов помощи и поддержки, важным и легко достижимым ценностям. Полученные результаты проанализированы, представлены в графиках и таблицах.

Актуальность исследования не вызывает сомнения. Автором обосновывается актуальность как с понимания дефицитарности теоретических и практических исследований, так с позиции необходимости создавать для подростков психологически безопасную образовательную среду. Однако, для этого необходимо изучить параметры психологической безопасности в образовательной среде.

Научная новизна в работе не обозначена. Автором были выделены специфические восприятия подростками психологической безопасности в образовательной среде.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный.

Структура работы четко прослеживается. Во введении представлено описание актуальности и небольшой теоретический обзор, рассмотрено содержание психологической безопасности. Особое внимание уделено описанию личностных особенностей, которые связаны с способностью справляться с трудностями и стрессом. Следующий раздел – описание интерпретации и анализа результатов проведенного эмпирического исследования. В заключении представлен краткий вывод.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 18 отечественных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены не только научно-исследовательские статьи, монографии, но также диссертации. Источники информации оформлены в основном корректно, но некоторые оформлены не в соответствии с предъявляемыми требованиями. Можно выделить определенные неточности, которые нуждаются в доработке.

Апелляция к оппонентам.

Поставленные автором цель и задачи были реализованы. Однако, недостаточное внимание уделено описанию полученных результатов. Можно было получить более

значимые результаты при проведении факторного анализа и более глубокого качественного. Помимо этого, несмотря на значимость полученных результатов, внимание нужно было уделить выстраиванию аргументированных выводов.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.